

Мэнхань в одиночку, преодолев бесчисленные опасности, наконец достиг края бескрайнего океана.

Он оглянулся назад: извилистые горные тропы и густые леса исчезли, уступив место бурлящим волнам, словно весь мир был поглощен пучиной.

К своему удивлению, он обнаружил, что, несмотря на окружающую его водную стихию, он не тонет, а твердо стоит на поверхности моря, будто под ногами у него была надежная земля.

Морской бриз ласкал лицо, волны мерно плескались, но он не чувствовал ни сырости, ни того, что его тянет ко дну. Это странное ощущение вызывало в нем одновременно изумление и недоумение.

Мэнхань огляделся по сторонам: кроме лазурной глади и изредка пролетающих морских птиц, не было видно никаких признаков жизни. Его спутники исчезли, оставив его один на один с этим неизведанным океаном.

Он глубоко вздохнул и решил исследовать таинственные воды. Он осторожно пошел по поверхности моря, каждый его шаг был уверенным и твердым.

При каждом движении от его ног расходились круги, но ни одна капля воды не намочила его обувь.

Сердце Мэнханя переполняли любопытство и вопросы: он не понимал, почему может ходить по воде и куда ведет этот океан.

Однако он знал, что раз уж зашел так далеко, отступать не имеет смысла. Он должен идти вперед, пока не раскроет тайну, скрытую за всем этим.

И Мэнхань, ступая по волнам, решительно направился вглубь океана, не ведая, что ждет его впереди.

В тот момент, когда Мэнхань в одиночестве исследовал загадочные воды, в поле его зрения бесшумно возник чей-то силуэт.

Это был юноша с двумя клинками в руках. Его лицо до половины скрывал шарф, обнажая лишь острый, пронзительный взгляд, выдававший в нем незаурядную личность.

Этого юношу звали Лань. Его появление было подобно призраку морских глубин — бесшумное, но приковывающее внимание.

Лань медленно приближался к Мэнханю, его клинки поблескивали на солнце холодным

светом. Походка его была легкой и уверенной, словно он был одним целым с морскими волнами. Остановившись перед Мэнханем, он позволил морскому ветру слегка приподнять край шарфа, и на его лице промелькнула едва заметная улыбка.

— Похоже, ты тоже путник, привлеченный этим океаном, — донесся из-под шарфа голос Ланя, звучащий глубоко и загадочно.

Мэнхань настороженно оглядел собеседника, чувствуя исходящую от него мощную ауру. Однако он понимал, что в этом неизведанном мире лучше иметь союзника, чем врага.

— Я Мэнхань, и меня действительно притянула сюда тайна этих вод. А ты? Что привело тебя сюда? — спросил Мэнхань, пытаясь понять намерения Ланя.

Лань слегка улыбнулся, и его клинки завращались в руках, словно танцующие метеоры.

— Мое имя Лань, я странствующий ассасин. Я прослышал, что в этих водах сокрыты древние тайны, и пришел их искать. Не ожидал встретить здесь тебя.

Мэнхань кивнул, почувствовав, что в этом человеке нет злого умысла.

— Раз уж наши цели совпадают, почему бы нам не объединиться и не разгадать загадку этого океана вместе?

Лань на мгновение задумался, а затем кивнул в знак согласия.

— Хорошо, отправимся в путь вместе. Но помни, эти воды полны опасностей, мы должны сохранять бдительность.

Лань встал на поверхности воды, сжимая клинки, его шарф развевался на ветру, а в глазах читалось ожидание — он хотел испытать силу Мэнханя.

— Юный мастер, покажи, на что ты способен, — произнес он.

Едва слова сорвались с его губ, Лань, словно молния, исчез под водой, оставив на поверхности лишь расходящиеся круги.

Мэнхань настороженно огляделся. Он знал, что навык Ланя под названием Покорение волн позволяет тому скрываться в глубине и в любой момент атаковать с любого направления. Мэнхань крепче сжал рукоять меча, готовясь отразить внезапный удар.

Внезапно Лань, подобно выпущенной из тетивы стреле, вырвался из-под воды, и его клинки,

рассекая воздух, устремились к Мэнханю.

Мэнхань среагировал мгновенно: он применил Разрез полумесяца, и кончик его меча, описав изящную дугу, искусно отвел атаку Ланя. Оружие противников столкнулось, издав звонкий металлический лязг.

Лань не остановился и тут же применил Разрыв пустоты, обрушив на Мэнханя град ударов, словно бушующий шторм.

Благодаря мастерскому владению мечом Мэнхань ловко лавировал среди вспышек стали, с точностью отражая каждый выпад Ланя.

И когда Мэнхань был полностью поглощен защитой от яростных атак, Лань внезапно применил свой коронный прием — Казнь.

За его спиной возник призрачный силуэт гигантской акулы, которая с разверстой пастью устремилась на Мэнханя. Тот сосредоточился, и на кончике его меча вспыхнул ослепительный свет, направленный навстречу хищнику.

Раздался оглушительный грохот: свет меча Мэнханя столкнулся с призрачной акулой, подняв в воздух мириады брызг.

Когда водяная пыль осела, Мэнхань по-прежнему твердо стоял на воде, а Лань, слегка запыхавшись, замер неподалеку. В его глазах мелькнуло одобрение.

— Твоя сила действительно впечатляет, Мэнхань, — Лань спрятал клинки, и в уголках его губ, скрытых шарфом, появилась улыбка. — Похоже, наше приключение станет поистине незабываемым.

— Может, возьмешь меня в ученики? Мы бы смотрелись очень эффектно, если бы вместе скользили под водой, — добавил Лань.

Едва он закончил фразу, воздух вокруг словно застыл. Его предложение явно задело кого-то, и из-за спины Мэнханя вышла женщина.

На ней было нежно-голубое платье, длинные волосы водопадом ниспадали до пояса, а в глазах светилась острая, не терпящая возражений решимость. Это была Луна.

— Лань, что это значит? — в голосе Луны слышался явный гнев. — Ты полагаешь, что мой путь совершенствования не дает Мэнханю пространства для роста?

Лань обернулся к ней. Его лицо оставалось спокойным, но в глазах разгорелся азарт.

— Луна, я не ставлю под сомнение твой путь. Я лишь считаю, что мои методы сейчас больше подходят Мэнханю и позволят ему быстрее развить свои способности.

Луна холодно усмехнулась, и стоило ей взмахнуть руками, как воздух вокруг наполнился ледяным дыханием.

— Лань, твоя самоуверенность переходит границы. Мой метод сосредоточен на укреплении фундамента — в долгосрочной перспективе это единственный верный путь.

Мэнхань стоял в стороне, наблюдая за спором двух мастеров, и чувствовал себя не в своей тарелке. Он понимал, что и Лань, и Луна движимы благими намерениями, но подобные препирательства ни к чему не приведут.

— Прошу вас, выслушайте меня, — Мэнхань прервал их перепалку. — Я глубоко признателен вам обоим за заботу и желание помочь, но я верю, что путь каждого мастера уникален. Я хочу объединить ваши наставления и найти тот метод совершенствования, что подойдет именно мне.

Лань и Луна, услышав это, замолчали. Они переглянулись, словно заново оценивая доводы друг друга. Наконец Лань кивнул, и Луна также едва заметно склонила голову.

— Хорошо, Мэнхань. Раз ты так решил, мы будем обучать тебя вместе, — произнес Лань, в его голосе слышались нотки примирения.

Луна тоже смягчилась. Она посмотрела на Мэнханя с явным одобрением:

— Мэнхань, у тебя верный настрой. Я верю, что если ты проявишь упорство, то какого бы пути ни придерживался, ты обязательно достигнешь вершины.

<http://bllate.org/book/18802/1827909>